

Сюй Аньгэ был озадачен его словами и некоторое время думал, прежде чем понял, о чем тот спрашивает:

— Брат Мэн, ты спрашиваешь, почему я использую только ножны?

Мэн Ин кивнул, хотя ответ он уже примерно знал. Вероятно, Сюй Аньгэ боялся привлечь внимание мечом Сихэ, поэтому предпочитал не вынимать его из ножен...

Сюй Аньгэ... Он снова замолчал и сменил тему:

— Брат Мэн, куда ты собираешься дальше?

— Останусь в уезде Тун на некоторое время.

Сюй Аньгэ улыбнулся:

— Вот совпадение, я тоже собираюсь здесь задержаться...

— Господин? — вдруг вмешался Ань Му, который до этого молча пил чай. — Разве мы не должны вернуться...

Сюй Аньгэ прервал его:

— Мы останемся в уезде Тун на несколько дней!

«...» — Странно, в прошлой жизни Нин Юань собирался сразу вернуться домой, но из-за дел с Объединением Цинъюнь задержался на некоторое время. Почему сейчас он говорит, что останется в уезде Тун?

Да, в прошлой жизни Сюй Аньгэ тоже случайно встретился с Объединением Цинъюнь, и их дружба была довольно крепкой, а поводом стало событие, которое должно было произойти вскоре. Мэн Ин прикинул время и понял, что в этой жизни они сблизились раньше, и скоро Чжао Син вернется, чтобы рассказать Сюй Аньгэ о том самом деле.

После того как Сюй Аньгэ подтвердил, что останется в уезде Тун на несколько дней, он обсудил с Мэн Ином планы на прогулки по городу. Ань Му снова вставил:

— Еще и прогулки?

Сюй Аньгэ бросил на него взгляд, и Ань Му, поняв, что лучше молчать, опустил голову. Сюй Аньгэ продолжил разговор с Мэн Ин.

После обсуждения Сюй Аньгэ поручил Ань Му позаботиться о Се Лин, проигнорировав ее робкое обращение «старший брат Сюй», и направился в комнату, которую указал официант.

Он быстро дошел до кровати, аккуратно сел на нее и осторожно развернул ткань, покрывающую ножны, чтобы открыть небольшой ящик внутри.

Сюй Аньгэ молча открыл крышку и увидел, что ничего не изменилось: внутри по-прежнему лежали разбитые на части черные железные обломки. В таком состоянии даже бессмертный не смог бы узнать, что это было легендарное сокровище Врат Мошу — меч Сихэ.

«Эх», — вздохнул он, как обычно, и снова погрузился в размышления. Что бы выбрал его отец, увидев меч в таком состоянии? Прямую рукопашную, домашнее наказание или, может быть,

свежеприготовленный кнут, чтобы гонять его по двору?

Письмо от отца лежало рядом. В нем говорилось о семейных делах, например, что его невестка беременна, и о том, что Врата Мошу недавно поймали группу убийц, у которых не было внутренней силы, но которые обладали невероятными боевыми навыками и не чувствовали боли... Но Сюй Аньгэ все равно не решался вернуться к своему доброму отцу.

Даже самый добрый отец, увидев, как фамильный меч разлетелся на куски, превратится в разъяренного демона.

Но Сюй Аньгэ все равно считал, что он не виноват.

В ту ночь он спал в гостинице и помнил, что видел длинный... кошмар? Ему снилось, что он весь в крови, и он даже проснулся от боли, а затем обнаружил, что меч Сихэ, лежащий у изголовья, превратился в осколки...

Он действительно ничего не сделал.

Пока Сюй Аньгэ гладил меч, оплакивая его, в дверь постучали три раза, а затем раздался шум. Он тут же вложил внутреннюю силу, чтобы как можно быстрее завернуть осколки меча в ткань — хоть так они были скрыты!

Вошедшим оказался Ань Му, который нес багаж Сюй Аньгэ наверх, чтобы обустроить комнату, ведь господин собирался остаться здесь надолго, и нельзя было оставлять комнату в таком спартанском виде.

Ань Му, убирая комнату, начал ворчать:

— Господин, ты снова игнорируешь мисс Се. Матушка хочет усыновить ее, так что теперь она будет твоей младшей сестрой. Если ты будешь так холоден с ней, матушка тебя отругает.

Сюй Аньгэ уже убрал меч и теперь спокойно отвечал Ань Му:

— Я ее родной сын, пара слов от нее мне не повредит.

К тому же, знает ли этот деревянный парень, о чем думает та девушка? Она ведь хочет стать не только его сестрой... Иначе зачем бы ему специально отдаляться от своей будущей названной сестры?

Сюй Аньгэ вспомнил признание Се Лин в лесу несколько дней назад и мгновенно почувствовал головную боль. Эта девушка, казалось, была то смелой, то нет — она не смела смотреть на него прямо, не говоря уж о признании в любви. Но назвать ее трусихой тоже было нельзя — ведь фраза «Я хочу всегда следовать за старшим братом Сюй» могла сорваться с губ не каждой девушки.

Стоило только подумать об этом, как становилось неприятно, поэтому Сюй Аньгэ оборвал Ань Му:

— Хватит говорить о девушке, расскажи о чем-нибудь другом.

Ань Му послушно продолжил:

— Ладно, тогда давай поговорим о том, что ты останешься в уезде Тун на некоторое время.

«...» — Этот парень, он вообще понимает, как разговаривать?

Ань Му продолжил тыкать в больное место:

— Господин, когда ты решил задержаться в уезде Цюй, я промолчал. Но теперь ты снова собираешься гулять в уезде Тун? У нас не так много денег, так что будь осторожен.

Сюй Аньгэ ушел от ответа:

— У нас так много филиалов, неужели ни один из них не сможет одолжить немного денег своей семье?

Ань Му продолжил ворчать, суть его речи сводилась к тому, что господин не должен деградировать и становиться тем, кто тратит деньги бездумно...

Сюй Аньгэ привык к ворчанию Ань Му и, когда тот наконец закончил свою тираду и ушел, тяжело вздохнул, глядя на сверток с осколками меча Сихэ.

Ань Му, ведь дело не в том, что господин не хочет возвращаться домой, а в том, что он пока... не может...

Раз уж рано или поздно его ждет наказание, пусть оно придет как можно позже!

Закончив с этим, Сюй Аньгэ начал обдумывать маршрут — какой путь займет больше времени?

Сюй Аньгэ немного поковырялся наверху и в итоге решил спуститься прогуляться, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Мэн Ин решил пойти с ним.

Се Лин, которая все еще сидела на первом этаже и не хотела возвращаться в комнату, сжала губы и прямо посмотрела в глаза Сюй Аньгэ. Сегодня она была одета в светло-зеленое, что делало ее особенно нежной и привлекательной. После нескольких отказов и игнорирования со стороны Сюй Аньгэ ее сердце уже остыло, но она все еще надеялась.

— Старший брат Сюй, я тоже хочу пойти с вами.

В ее глазах блестели слезы, и она сказала это с огромным усилием. Но Сюй Аньгэ даже не поднял головы и не увидел ее выражения. Он опустил взгляд и мягко сказал:

— Младшая сестра, твое здоровье не такое крепкое, как у нас. После двух недель дороги ты наверняка устала, лучше отдохни в комнате несколько дней.

Мэн Ин наконец понял, что происходит, услышав, как Сюй Аньгэ намеренно называет ее «младшей сестрой», чтобы дистанцироваться. Это была классическая история безответной любви.

Ань Му, в полное соответствие со своим прозвищем, оставался деревянным и ничего не замечал, даже предложил:

— Господин, мы можем подождать, пока мисс Се отдохнет, и пойти вечером... Ой!

Ань Му получил легкий удар ножнами меча от Сюй Аньгэ и с обидой промямлил:

— Господин, я...

Сюй Аньгэ улыбнулся:

— Что ты говоришь? Если продолжишь, мы вообще никуда не пойдем.

Затем он снова извинился перед Се Лин и вышел вместе с Ань Му и Мэн Ин.

Се Лин стояла у входа в таверну и смотрела на их удаляющиеся фигуры. Влага в ее глазах, казалось, совсем высохла.

Трое отправились на Северную улицу, которая, как говорили, была самым оживленным местом в уезде Тун. Однако, побывав на самой большой улице Янхэ в Сучжоу, они считали это место просто крупным рынком.

Тем не менее, на Северной улице было много интересных лотков, и Сюй Аньгэ заставил их провести там весь день, обойдя улицу и вернувшись вдоль реки.

Эта река протекала через самые оживленные места уезда, и, пройдя через толпу людей, Ань Му почувствовал себя спокойнее и начал тихо ворчать:

— Весь день гуляли по одной улице, сколько же мы еще будем здесь оставаться?

<http://bllate.org/book/16553/1509375>